

**ЭМИР
АБДУЛАХАДХАН И ЕГО
ВОСПОМИНАНИЯ В
“САЁХАТНАМЕ”: КРАТКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

**АМИР АБДУЛАХАДХОН
ВА ТАВСИФИ
МУХТАСАРИ ХОТИРАҲОИ Ё
ДАР “САЁХАТНОМА”**

**EMIR
ABDULAKHADKHAN AND HIS
MEMORIES IN “SAYOHAT-
NAME”: BRIEF DESCRIPTION**

Шарипов Шавкат, к.и.н., доцент кафедры истории таджикского народа ГОУ “ХГУ имени акад. Б.Гафурова” (Таджикистан, Худжанд); **Холов**

Махмуджон Шарипович, кан. физ.-мат. наук, научный сотрудник Института экономики и демографии НАН РТ, член корреспондент Инженерной академии Республики Таджикистан (Таджикистан, Душанбе); **Хафизова Муниса Абдурахмановна**, соискатель кафедры истории таджикского народа ГОУ “ХГУ имени акад. Б.Гафурова” (Таджикистан, Худжанд)

Шарипов Шавкат, н.и.т., дотсенти кафедраи таърихи халқи тоҷики МДТ “ДДХ ба номи академик Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хуҷанд); **Холов Махмудҷон Шарипович**, н.и.ф., ходими пешбари илмии Пажӯҳишигоҳи иқтисодӣ ва демографияи АМИТ, узви вобастаи Академияи муҳандисии ҚТ (Тоҷикистон, Душанбе); **Хафизова Муниса Абдурахмоновна**, унвонҷӯи кафедраи таърихи халқ тоҷики МДТ “ДДХ ба номи акад. Б.Гафуров” (Тоҷикистон, Хуҷанд)

Sharipov Shavkat, candidate of historical sciences, Associate Professor of the department of history of the Tajik people the SEI “KhsU named after acad. after B. Gafurov”; **Kholov Mahmudjon Sharipovich**, candidate of physical and mathematical sciences, scientific official of the institute of economics and demography under the National Academy of Sciences of Tajikistan Republic, corresponding member of the engineering Academy of Tajikistan Republic (Tajikistan, Dushanbe); **Hafizova Munisa Abdurahmonovna**, claimant for candidate degree the department of history of the Tajik people under the SEI “KhsU named after acad. after B. Gafurov” (Tajikistan, Khujand)

E-mail:munisa-hafizova@mail.ru

Ключевые слова: Бухарский эмират, вассал, эмир Абдулахадхан, путешествие, Россия, император России, встречи, переговоры, церемония, чиновники, награды

Статья посвящена анализу путешествия предпоследнего представителя Мангытской династии эмира Абдулахадхана в Россию, с декабря 1892 по февраль 1893 гг. Подчеркивается, что воспоминания эмира являются ценным источником для изучения истории дипломатических отношений Бухары с Россией. Отмечается, что в воспоминаниях эмира приведены интересные сведения о его встречах с разными высокопоставленными чиновниками, его впечатлениях о городах России, в которых он побывал.

Вожаҳои калидӣ: Аморати Бухоро, амир Абдулаҳадхон, тобеъ, саёҳат, Русия, императори Русия, мулоқотҳо, гуфтушунид, маросим, мансабдорон, мукофотҳо

Мақола ба таҳқиқи сафари намоёндаи сулолаи Мангития амир Абдулаҳадхон дар Русия, ки аз моҳи декабри соли 1892 то феврالی 1893 ба вуқӯъ омада буд, бахшида шудааст. Қайд мегарадад, ки хотираҳои амир барои омӯхтани таърихи равобитии дипломатии Бухоро бо Русия сарчашмаи подир ба ҳисоб меравад. Дар хотираҳои амир бо мулоқотҳои маъмурони воломақом ва таскуроти ӯ оид ба шаҳрҳои Русия, ки ӯ саёҳат намуда буд, маълумотҳои ҷолиб оварда мешавад.

Key words: Emirate of Bukhara, vassal, Emir Abdulahadkhan, travel, Russia, Emperor of Russia, meetings, negotiations, ceremony, officials, awards

The article dwells on the analysis beset with travel of the representative of the Mangyt dynasty Emir Abdulahadkhan, to Russia, which took place from December 1892 to February 1893. It is emphasized that the memories of the emir are a valuable source for studying the history of diplomatic relations between

Bukhara and Russia. The emir's memoirs contain interesting information about his meetings with various high-ranking officials and his impressions of the Russian cities which he traveled to.

В изучении и освещении проблем средневековой и новой истории народов Центральной Азии важное место принадлежит нарративным источникам. В историко-географических, литературных, агиографических (житие мусульманских святых – манокиб) источниках, сочинениях средневековых авторов нового периода, наряду с данными по литературе, истории, этнографии, историко-географии, содержатся ценные сведения по проблемам социально-политической, экономической, культурной жизни народов региона в различные исторические эпохи. Немаловажную ценность имеют литература жанра мемуаристики и записи путешественников.

К вышеперечисленному можно отнести “Саёхатнаме” (“Записки о путешествиях”) эмира Абдулахадхана. Эмир Абдулахадхан (1885-1911 годы правления) был предпоследним представителем Мангытской династии, во время правления его отца эмира Музаффархана (1860-1865 годы правления) Бухара стала протекторатом России. Надо отметить, что именно во время его правления в отношениях Российской империи и Бухарского эмирата в области экономики, торговли, обработки сырья, строительства железных дорог, произошли важные изменения. С политической точки зрения эмиру Абдулахадхану удалось остановить экспансию других европейских стран. По велению времени эмир Абдулахадхан решил лично поехать в Россию как глава государства и укрепить двусторонние связи. «Саёхатнаме» – итог 3-4-месячных путешествий политика, правителя Бухары, который благодаря своим наблюдениям ощутил и оценил социальные, политические и научно-культурные преобразования в России, некоторые события в своих мемуарах описывал с большой эмоциональностью. Следовательно, с одной стороны, для изучения взаимоотношений России и Бухары в уточнении некоторых исторических моментов этого периода воспоминания эмира в какой-то степени могут служить важным источником. С другой стороны, благодаря воспоминаниям эмира мы знакомимся с процессом становления мышления политика, который решал государственные вопросы с точки зрения своего понимания.

Эмир Сейид Абдулахадхан родился в городе Кермине 14 (27) марта 1859 года, по другим источникам в 1857 году. В дальнейшем город Кермине станет его резиденцией. По свидетельству современников, его мать – персиянка Шамшат отличалась редким умом и была любимой супругой эмира Музаффархана. Может, именно это обстоятельство повлияло на то, что Абдулахад увлекался поэзией и под псевдонимом «Оджиз» (беспомощный) составил сборник стихов «Диван» и написал свою «Записки о путешествии», то есть «Саёхатнаме». После кончины своего отца, эмира Музаффархана, 31 октября 1885 года, Абдулахадхан взошел на трон. Ахмади Дониш приводит такие факты: «Эмир Музаффар покинул этот мир, наследник занял его место, а русские открыто стали господствовать в Бухаре и ее владениях» [2,109]. У эмира Музаффархана было 13 сыновей. Абдулахадхан был четвертым по счету. Так почему же именно Абдулахадхан стал наследником престола? Старший сын Музаффархана, Абдумалик, в народе его называли Катта-тюра в 1868 году скомпрометировал себя перед отцом тем, что встал во главе недовольных политикой Музаффархана, за что был удален от двора, умер в 1909 году в Пешаваре. Сейид Нуриддин был назначен беком Чарджоу и скончался в 1879 году. Сейид Абдулмумин еще при жизни эмира Музаффара был назначен Гиссарским беком. В статье журнала «Нева» за № 1 от 1883 года приводится, что «в 1883 году, после смерти двух братьев, принц Ахад был послан своим отцом для присутствия при Священной коронации в Москву. Во время пребывания его в этом городе, было исходатайствовано Мозафаром официальное признание Сейид-Абдул-Ахада наследником Бухарского ханства, которым он благополучно управляет ныне после смерти своего отца» [10].

После своего вступления на трон (1885 г.) в 1892 году эмир Абдулахадхана решил поехать в Россию уже в качестве главы государства и обсудить двусторонние отношения Бухарского эмирата и России. Поездка состоялась в 1310 году хиджры (1892) и длилась три месяца, т.е. с декабря 1892 года по февраль 1893 года. На счет этой поездки знаменитый ученый-просветитель того времени Ахмад Дониш в своем произведении «Путешествие из Бухары в Петербург» излагает собственную версию: “Поскольку Бухара – свод ислама, является одним из самых могущественных государств Туркестана, достославные государи и иностранные державы не верили подчинению эмира России. Поэтому, чтобы убедить другие государства, сочли пригласить бухарского эмира в гости в Петербург” [2,с.118].

Во время этого путешествия и были написаны записки о путешествии «Саёхатнаме» на таджикском языке. Интересна дальнейшая судьба его записок. В 1893 году эмир Абдулахадхан по пути из Петербурга в Бухару в Бахчисарае встретился и познакомился с Исмаилом Гаспаринским – основателем новометодного обучения и редактором тюркоязычной газеты «Таржуман». Он доверяет ему редактирование и издание своего дневника путешествий. Получив рукопись дневника – «Саёхатнаме», И. Гаспаринский подготовил его к изданию на таджикском и русском языках в одной обложке. Книга «Саёхатнаме» была издана в 1894 году в типографии Казанского университета. Отрывки из неё, с согласия эмира Абдулахадхана, в дальнейшем были напечатаны в газете «Таржуман» [3, с.119]. Если российские читатели ознакомились с записками эмира ещё тогда, то судьба «Саёхатнаме» в Бухаре была совсем иная. После смерти Абдулахадхана и установления Советской власти в эмирате записки о путешествии затерялись. Только после провозглашения независимости Таджикистана в 1991 году мемуары эмира Абдулахадхана были расшифрованы и переведены на кириллицу таджикским шрифтом А. Девонкуловым и напечатаны в республиканской газете «Чумхурият» для широкого круга читателей [1].

В настоящее время полная версия расшифровки с арабской графики дневника Абулахадхана, в редакции и с комментариями доктора исторических наук профессора Дж. Джуразода и кандидата физико-математических наук М. Холова подготовлена и сдана в печать.

Цель своей поездки эмир излагает в своем дневнике так: “1- го Джемидиэл – сани 1310 года, (соответственно декабрю 1892 года) в час пополудни, исполнилось наконец давнишнее наше сердечное желание быть в Петербурге и укрепить существующие между нами с Великою Русскою Монархией дружеские отношения еще на более прочных и незыблемых началах ” [8, 1].

Так как эта поездка эмира Абдулахадхана была официальной, как главу государства его сопровождали высокопоставленные сановники эмирата – Кушбеги (первый министр) Дурбин – Кул, парвенечи-закятчи (министр Астан-Кул), самое приближенное к эмиру лицо Астан-Кул, парваначи-саркарда (советник) Тураб-Кул, удойчи (церемониймейстер) Хазрат-Кул, мирахур баши (шталмейстер) Магомет-Юнус, мирза (секретарь) Ахмед Мушриф, духовное лицо Абуль-Файз-Ходжа Урок. А также его сопровождали советник Г.П. Федоров, врач Писаренко и переводчик – ротмистр Султан Асфендияров.

В начале дневника эмир Абдулахадхан подробно излагает о том, как в Бухаре его провожали сановники, представители духовенства, шейхи, старшины всех родов и сословий. Со слов эмира: «Вся дорога вплоть до Каршинских ворот была покрыта верными подданными всех званий и возрастов, которые искренне, от глубины души, громогласно благославления наше путешествие, желая нам благополучия. Масса этих добрых людей до того теснились, что сопровождавшая нас колонна с трудом двигалась вперед. Далее до станции Кагана дорога была усыпана нукерами, учащеюся молодежью, служащими, купцами и земледельцами, которые, приветствуя нас желали нам всех земных и небесных благ». Эмира до станции Кагана сопровождали несколько высокопоставленных чиновников, такие как Мулла-Абдул Хамид Ходжа Саид-раис, Мухаммед, Юсуф бек деванбеги, Абдукадыр бек бий парваначи, Мир Касимбай-парваначи, Мулла Хол Мурадбий иннок тупчибаши, которые вернулись обратно в Бухару. Эмир пишет, что на станции Каган его встретил управляющий Политическим агенством господин Клем, а также другие чиновники железнодорожного вокзала.

Так началось путешествие эмира Абдулахадхана в Петербург. Согласно его рассказу, для поездки эмира в Петербург по воле Императора России Абдулахадхану был предоставлен специальный экстренный поезд, который выехал из Кагана (Новая Бухара). Поезд за один день пересек несколько станций, останавливаясь только на пять минут. Эти станции – Мургак, Якатут, Каракул, Фараб.

После вечернего намаза поезд эмира прибыл на станцию Каракул, дальше была станция Фараб, где эмир остановился из-за того, что, по его словам, “выпал большой снег”.

На другой день в восемь часов утра путешественники, выехав из Фараба, переехав Амударьинский мост, прибыли в Чарджуй. Здесь его встретили подполковники Маслов и Кузьмин. Эмиру и его сопровождающим было подготовлено помещение. Здесь он принимал представителей духовенства, купцов и других жителей Чарджуя. Затем, сев в вагон, направились в сад Ходжа-Машхада и в половине дня вступили в Арк Чарджуя.

На следующий день, т.е. в среду в десять часов утра с эмиром встретились посланцы Ашхабадского губернатора (т.е. начальник Закаспийской области, генерал А.Н. Куропаткин, Коллежский советник Игнатов, полковник Калетин, переводчик – ротмистр Асфендияров и вручили письмо от генерала. Также в этот день вечером из Бухары прибыли подарочные

лошади с конюхами и другие вещи, предназначенные Государю императору и Великим князьям. Хотя эмир в своем дневнике не перечисляет свои подношения и подарки, об этом было написано в журнале «Нива» от 1893 года за №1. «Свое путешествие эмир совершает со всею восточною пышностью. Он везет одного багажа до 2.000 пудов и сверх того 30 лошадей в подарок. Часть груза (500 пуд) отправлена еще в конце лета, 1,500 пуд и лошади идут теперь отдельным караваном» [10].

В четверг господин Игнатов вернулся в Асхабад (Ашхабал), а полковник Калетин остался для сопровождения эмира до Узун-Аде.

В пятницу, по случаю праздника джумы, эмир Абдулахадхан спустился со своими приближенными из Арка в мечеть, построенную его родителями, и в присутствии войска, многочисленных горожан и сельчан по случаю предстоящего путешествия в Россию совершил молитву с благожеланиями.

На следующий день эмира посетил правитель древнего города Кабадияна Мохаммед-Шариф бек Токсабо из рода Мангытов. После полуденного намаза эмир отправился пешком на поклонение священному гробу Хазрета Шахи Мардан (Али – четвертый халиф после пророка). Помолившись и получив благословение постоянных служителей данного мазара, эмир вернулся обратно в Арк. Его там ждал господин Клем, побеседовав с эмиром, чиновник уехал в Новый Чарджуй. Воскресный день эмир отдыхал.

На восьмой день поездки эмир Абдулахадхан пишет: “Начинается настоящее наше путешествие, и мы выезжаем за пределы нашего государства”. Надо отметить, что говоря “за пределы государства” он имеет в виду Бухарский эмират. Далее эмир приводит, что с ним был Сейид Мир-Алимтюра (так называет он своего сына и наследника). Кроме высокопоставленных чиновников, которых мы ранее перечислили, его сопровождали шесть придворных слуг. Когда все разместились в вагонах, поезд тронулся. Во вторник, 9-го Джемадиэл-сани в 10 часов утра начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин в Ашхабаде вместе с другими подчиненными ему военачальниками и офицерами из 60 человек встретил бухарского эмира (впоследствии он будет назначен на пост губернатора Туркестанского края). Специально для эмира были выстроены войска, которые прошли строем перед ним. На следующий день А.Н.Куропаткин в своем доме устроил приём эмиру с участием двадцати военнослужащих. Абдулахадхан отмечает, что “обед был самый оживленный и сердечный” [8,5]. Возвращался эмир в открытой коляске и осматривал город. Когда прибыли на вокзал, выяснилось что множество женщин и мужчин пришли, чтобы увидеть его. Таким образом, сев на поезд, эмир продолжил свой путь, пересекая множество станций (около шестнадцати станций) с остановками на пять минут, 10 числа месяца Джамедиэл-сани эмир прибыл на станцию Узун-Аде и, простившись с сопровождаемым его чиновниками, сел на пароход “Кавказ и Меркурий”, пересек Касийское море и прибыл в Баку, где находился в течение суток.

Надо отметить, что российская пресса широко освещала поездку эмира. Так, журнал “Нива” за №1 от 1893 года писал: “Посетивший ныне Россию, давно ожидаемый гость – эмир Бухарский, Сеид –Абдул-Ахад-хан – четвертый сын умершего 31 октября 1885 года эмира Мозафар-Эддина. Скучное образование, какое получают на Востоке даже мусульманские принцы, не послужило однако препятствием для любознательного Ахада приняться за занятия науками по собственному почину и широко пополнить впоследствии свои знания. Он постоянно и до сих пор продолжает заниматься научными предметами, таким образом, Бухара, в лице Ахад-хана, имеет правителя просвещенного, имеющего вполне европейское образование” [9].

Первый российский город, который он посетил, был Баку. Росийское Правительство заблаговременно подготовилось к встрече эмира. Так, 14 декабря из Петербурга прибыл полковник Генерального штаба Путята, командированный для встречи его высокостепенства и сопровождения эмира во время путешествия по России. В Баку эмир пробыл два дня. После отправился в Тифлис, где находился три дня. В Тифлисе его посетил губернаатор и предложил посетить гимназии. На что эмир любезно согласился. Эмир восхищался красотой города, великолепием зданий. По пути, осматривая город, отметил, что Тифлис является “очаровательной столицей Кавказа” [8,с.7]. Для эмира была подготовлена культурная программа. Он посетил гимназию, где учащиеся его приветствовали на персидском языке, городской музей, театр. Кроме этого, эмира Абдулахадхана посетили высокопоставленные чиновники города. После трехдневного пребывания в Тифлисе эмир Абдулахадан продолжил

путешествие и направился во Владикавказ. Губернатор Владикавказа генерал Каханов посетил его в вагоне.

Далее путешественники продолжили путь по Тифлиско-Владикавказской колесной дороге (эмир так называет Военно-грузинскую дорогу). Здесь из-за плохой погоды (выпал большой снег) эмир был вынужден сидеть около семи часов. Благополучно прибыв во Владикавказ, эмир и его свита расположились отдыхать. После отдыха эмир продолжил свой путь в Москву. Проехав без остановки несколько станций (Беслан, Дарг-кох, Эльхлтово, Бороково, Котлярская, Прохладная), путешественники прибыли на станцию Малороссийская. Здесь из-за плохой погоды (выпал большой снег) эмир был вынужден сидеть около семи часов. После того как проехал почтовый поезд, делегация продолжила путь. В восемь часов вечера эмир Абдулахадан прибыл в город Ростов. После встречи с губернатором и шестью мусульманами, эмир продолжил путь и на следующий день был на подступах к Москве. На первой станции от Москвы эмира встретили бухарские и еврейские купцы, которые поздравили его с приездом.

В восемь часов утра 24 декабря эмир прибыл в Москву. На вокзале его встречали «бесчисленное множество мужчин и женщин» [8,с.11]. Один из первых встречающих был его младший брат Сейид Эмир Мансур. Он отмечает, что «Москва – древняя столица Русских царей» [8,с.11], здесь пробыл шесть дней. Для него была подготовлена насыщенная программа. Эмир вместе с сопровождающим его полковником Путята отправился в Кремлевский дворец, где по поручению императора, ему и его сопровождающим лицам были отведены помещения для проживания. Эмир отмечает, что «дворец этот составляет собственность Императора, и в нем останавливаются лишь члены Царствующего дома. Здание этого дворца не имеет себе равных во всей вселенной». Рассказывая о своем пребывании в Кремле, эмир отмечает, что не может пройти молчаливым «следующее достойное внимание и удивления нововведение», речь идет о лифте. Отмечая, что Кремлевский дворец имеет несколько этажей и подъем и спуск утомил бы всякого, сообщает, что для устранения этого «устроено воздушное сидение, так что Вы, поднимаясь на самый верхний этаж или спускаясь оттуда, не чувствуете никакого утомления» [8,с.11]. Эмир описывает еще один случай. Когда он осматривал вместе с сыном – наследником трона Мир Сейид Мир Алим-тюра Зимний сад дворца, один знаменитый фотограф (эмир не приводит его имя и отчество) посредством новоизобретённой машины моментально снял их вместе. После он преподнес фотографии эмиру как подарок [8,с.12]. Таким образом, эта фотография дошла до наших дней.

В ходе визита в Москву эмир провел несколько встреч, как мы сейчас выразились бы, с «бизнес-сообществом Москвы», связанным своими интересами с Бухарой. Эмир пишет, что «принял первого богача Москвы, известного по всей Средней Азии фабриканта господина Сапожникова, с которым он был знаком заочно». Далее он отмечает, что «господин Сапожников всегда исполнял всякие наши заказы по посланным образцам самым изящным и добросовестным образом» [8,с.13]. Также были приняты другие московские купцы, банкиры, директора биржевого комитета и других торговых товариществ, которые преподнесли эмиру подарки. Например, барон Баур – предводитель Московского дворянства подарил эмиру лошадей. Эмир посетил и осмотрел ситцевую фабрику господина Прохоровского. Также Абдулахадхан встретился с господином Серзином, который был с ним знаком. Эмир посетил Московскую биржу. Хотя, как он отмечает, «осмотрел биржу поверхностно», и дает бирже такую оценку, что там «было полное собрание богачей и купцов».

В тот же день, как истинный любитель лошадей, эмир отправился на скаковое поле, где должны были происходить скачки, о чем пишет так: «Происходили скачки великолепных кровных лошадей. Любовались мы этим зрелищем около часа времени, потом вернулись во дворец» [7,с.14]. Посетил русские бани и был очень доволен этим.

Кроме деловых встреч у эмира были встречи с Великим Князем Сергеем Александровичем (братом императора). Как следует из рассказа эмира, он в тот же день по приезде отправил своего Министра финансов Астане-кул-бий Парваначи к Великому Князю Сергею Александровичу, чтобы узнать, когда Его Императорское Высочество может его принять. Вернувшись, Астане-Кул-бий доложил, что прием назначен в тот же день после полудня. В назначенное время эмир Абулахадхан отправился во дворец генерал-губернатора. Эмира встречал Его Высочество Великий князь Сергей Александрович вместе со своим братом Великим князем Павлом Александровичем. После того как они вошли в гостиную, через некоторое время супруга Сергея Александровича Великая княгиня Елизавета Федоровна пригласила всех в столовую, «где был приготовлен «дастур-хан- угощение» [8,с.12]. За обедом между эмиром и Великими князьями четверть часа велась приятная и непринуждённая

дружеская беседа. После эмир собственноручно вручил Сергею Александровичу бриллиантовый орден восходящей звезды и попрощался с хозяевами дома.

После двух дней Генерал-губернатор Москвы Великий князь Сергей Александрович в честь приезда эмира устроил раут. На раут были приглашены высокопоставленные чиновники Москвы. Великая Княгиня Елисавета Федоровна и Великие Князья Сергей Александрович и Павел Александрович, по словам эмира, «встретили радушно и благосклонно». Великий Князь Сергей Александрович пригласил гостей в большой концертный зал, где давался великолепный концерт. После, поблагодарив Великих Князей и Великую Княгиню, эмир, в сопровождении кушбеги, переводчика Асфандиарова вернулся во дворец.

Кроме того, находясь в Москве, эмир не мог не посетить пикник, устроенный офицерами Сумского полка в честь приезда его в Москву. На это были свои причины. Его младший брат Сейид Мир Мансур служил в этом полку.

Таким образом, покинув Москву в одиннадцать часов ночи 31 декабря 1892 года, делегация отправилась в столицу Российской империи Петербург. Заблаговременно эмир Абдулахадхан отправил поздравительные открытки по случаю наступления Нового года Императору, Императрице, наследнику престола и пятнадцати высокопоставленным лицам императорского двора.

Первого января 1893 года эмир Абдулахадхан вместе со свитой прибыл в Петербург. По сведениям эмира его встречали очень торжественно. На встречу с эмиром Абдулахадханом вышли: представитель Военного министерства генерал Проценко с десятью штаб- и обер-офицерами, представитель Министерства иностранных дел во главе с директором департамента Министерства иностранных дел господином Лисовским с десятью членами министерства.

Эмир Абдулахадхан отмечает, что генерал Проценко обратился к нему со словами «Ваша Светлость», которые очень обрадовали его. Эмир бухарский отмечает: «Великая милость, оказанная нам Государем Императором, невыразимо обрадовала нас и служила доказательством, что наш приезд в Петербург принят его Величеством благосклонно».

Вот как комментировал приезд эмира в Петербург журнал «Нива»: «Для высокого гостя отведены роскошные покои в так называемой запасной половине Зимнего дворца, радушный прием, оказанный нашему гостю и те искренние чувства, которые питают к нему русские люди, вполне соответствуют лестным для нас симпатиям к России самого Эмира, всегда относившегося к нашему отечеству с самою преданною дружбою» [9].

По словам Абдулахадхана, местом для пребывания был определен зимний дворец, «где по воле Его Высочества назначено было наше помещение» [8,15]. Абдулахадхан и его наследник Сейид Алимхан-тюр с несколькими членами делегации поселились в этом дворце, а другая часть делегации была помещена в другом месте. Эмир Абдулахадхан восхищается богатством и убранством Зимнего дворца: «Как ни старались описать роскошь этого дворца, но вынуждены сознаться, что и десятой доли всего нами виданого не в состоянии по достоинству описать» [8,с.15].

По дороге в Зимний дворец эмир любовался красотой ночного города. Он сообщает, что по случаю первого дня Нового года на улице было множество зрителей из числа мужчин и женщин, улицы были освещены электричеством и разноцветными флагами.

У подъезда Зимнего дворца эмира встретил военный караул во главе с графом Воронцовым – Дашковым, приветствовавший от имени Государя-Императора эмира и его сопровождающих лиц, обер-гофмаршал князь Кутузов и многие дворцовые чиновники. По рассказу эмира, день был очень насыщенным.

Как следует из записок эмира, в его распоряжение были назначены несколько высокопоставленных чиновников: от Военного министерства – генерал-лейтенант Проценко, Генерального штаба-полковник Путята и подполковник Васильев, от министерства иностранных дел – надворный советник Шелкунов. Эмир даёт ему такую характеристику – «знаток восточных языков, прекрасно владеющий персидским языком» [8,с.16]. Со стороны министра двора Сперанский и трое других офицеров.

На следующий день эмира посетил его давний друг – генерал Анненков. В тот же день в два часа пополудни Абдулахадхан со своей свитой и наследником престола Сейид Алим-тюр отправился в дом Военного министра Ванновского. По словам эмира, генерал встретил его на крыльце своего дома по обычаю гостеприимства. Здесь эмир приводит, что с генералом он знаком с 1883 года, когда он присутствовал на Священной коронации. Эмир представил генералу своего преемника и членов своей свиты. Визит длился около часа, после чего,

поблагодарив хозяина, эмир покинул дом генерала. В тот же день эмир посетил Министерство иностранных дел и встретился с гоф-маршалом Ламздорфом, статским советником князем Ильинским, бывшим бухарским дипломатическим агентом Чарыковым. Для него было приготовлено угощение. По рассказу эмира, тот день был очень насыщенный: он встретился с начальником главного штаба Обручевым, с директором Азиатского департамента графом Капнистом, генералом Бердерлином, гоф-маршалом Трубецким. На следующий день визиты продолжались, в частности, эмира посетили военный министр и начальник Главного штаба, министр иностранных дел господин Шилкин и господин Чарыков. Затем генерал Проценко и подполковник Васильев с двумя адъютантами генерала Обручева, посетив эмира, пожаловали ему орден Александра Невского, усыпанный бриллиантами. Эмир сообщает, что рескрипт, при котором был препровожден этот орден, был подписан собственноручно Императором России и в нем Александр III «изволил величать нас титулом Светлости» [8,с.17]. Эмир сообщает, что такое внимание со стороны Великого царя в высшей степени обрадовало и осчастливило его и было доказательством Великой милости Его Величества к Абдулахадхану. Орден Александра Невского по завету Петра I был учрежден 21 мая 1725 года Указом его супруги Императрицей Екатериной I и считался одной из высших наград Российской империи.

Эмир, начав свою поездку в Россию, как истинный восточный правитель не забыл о подарках и подношениях Императору. На третий день эмир отправился в Царский дворец, куда вместе с Астане-Кулбий парвоначи и другими четырьмя сановниками были доставлены подношения для Государя и Государыни. Подарки были поднесены не только Императору, но его супруге, сыновьям и дочерям. Во дворце его встретили Император, Императрица, наследник престола. По рассказу эмира, «император принял их весьма благосклонно, высказав свое благоволение. Привествовав сопровождавших вельмож эмира, император направился в комнату, где были расставлены подарочные вещи. Осмотрев все подарки, предназначенные ему, Государыне, наследнику, Великим князьям и Великим княгиням, принял благосклонно.

На четвертый день приезда в Петербург в России праздновали большой христианский праздник «Святого Крещения», на котором присутствовал эмир бухарский. Как сообщает эмир Абдулахадхан, площадь Зимнего дворца была наполнена различными частями войск. В одиннадцать часов дня Императором был проведен обряд водоосвящения. После этого, по сведениям эмира, было произведено 111 выстрелов из пушки.

В честь приезда эмира в Петербург со стороны высокопоставленных чиновников устраивались многочисленные приёмы, или, как эмир выражается, «рауты». Первым устроил раут в честь приезда эмира генерал Анненков. В тот же вечер, после праздника «Святого крещения», эмир отправился к Анненкову. По сведению эмира, на этом вечере присутствовали двести дам и кавалеров. Раут продолжался несколько часов.

В воскресенье 5-го числа месяца Реджаб Военное министерство иностранных дел также устроило раут по случаю приезда эмира в Петербург. Из рассказа Абдулахадхана, на раут были приглашены более 300 военных. Эмира, его сына Мир Сейида Алимхана и двенадцать сановников встретили по-европейски. В честь приглашенных были подняты тосты, сопровождавшиеся дружным громогласным «Ура!». Эмир отмечает, что «любезности хозяев и распорядителей раута не было предела. После одиннадцати часов эмир вместе со своей свитой вернулся в Зимний дворец.

Самым главным приёмом, по мнению Абдулахадхана, был Высочайший обед от Императора и Императрицы.

В понедельник 6-го числа месяца Раджаб вечером эмир отправился во дворец. При входе, как отмечает эмир: «Императорское величество удостоили особенной чести подачею нам своей руки» [8,с.24]. Эмир вошел в столовый зал, где было много русских и иностранных вельмож. При входе оркестр исполнял Бухарский национальный гимн. Абдулахадхану предложили сидеть между государем и государыней. Эмир пишет: «Его величество были к нам в высшей степени приветливы и внимательны» [7,с.24]. По его рассказу, Император поднял бокал и провозгласил тост за здоровье эмира. В ответ на этот жест эмир тоже поднял бокал за здоровье Его Величества. По окончании обеда Император благосклонно простился со всеми, выразив при этом особое внимание эмиру. Эмир вернулся в свои апартаменты в девять часов вечера в хорошем и приподнятом настроении.

После этого во время пребывания эмира в Петербурге продолжались встречи, посещение высокопоставленных чиновников, осмотр достопримечательностей города. Например, эмир с восхищением рассказывает о «достопримечательных редкостях» в Зимнем дворце, о посещении эмиром Монетного двора, где выпускались государственные кредитные деньги, также о

посещении Петропавловской крепости, гробницы Александра II, отца действующего императора Александра III, был приглашен на осмотр пожарной команды, о назначении которой эмир подробно рассказывает в своем дневнике.

После двухнедельного пребывания в Петербурге, Эмир Абдулахадхан возвратился в Бухару. Маршрут возвращения эмира был таким: Петербург-Киев-Бахчисарай-Ялта –Тифлис-Батуми – Чарджоу –Бухара. Таким образом, после трех месяцев путешествия эмир вернулся домой. Примечательно, что эмир в конце своих воспоминаний сделал интересное заключение: «Союз судей – это пустая трата двух вещей: таланта невежества и таланта некомпетентности. Воспитанное сообщество, это когда в нем много талантов. Очевидно, что жители Священной Бухары имеют большое преимущество перед кочевниками в области фетвы и мудрости . Если есть опытный учитель в науке о системе, который преподает и интерпретирует природу этого предмета, они, несомненно, преобладают над невежественными людьми. А подавая жемчуг, они покажут свое мастерство и станут настоящими наставниками» [8,3]. Мы считаем, что это заключение эмира относится, прежде всего, к коренному оседлому населению Бухары, т.е. таджикам.

Знакомясь с записками эмира, мы пришли к некоторым предварительным выводам:

1. Поездка эмира Абдулахадхана в Россию было организовано со стороны российских властей на высшем уровне;
2. В дальнейшем эмир часто будет приезжать в Россию. Почти каждый год. Но эта поездка отличалась тем, что это был официальный приезд эмира Абдулахадхана в Россию как главы Бухарского эмирата. Пусть даже Бухара имела статус вассала, его встретили как главу государства;
3. Хотя Бухара была вассалом России, Российская империя в лице императора Александра III относилась к эмиру Абдулахадхану очень достойно. Из воспоминаний эмира можно заключить, что со стороны императорского двора в отношении эмира Бухары не было никакого высокомерия. В этом случае надо отметить, что колониальная политика России намного отличалась от колониальной политики Британской империи, которой была характерна жестокая эксплуатация местного населения, жестокое подавление всякого неповиновения: пример, восстание сипаев (1857-1859 гг), высокомерие и презрение к местному населению, вывоз за пределы страны материальных ресурсов. Наряду с этим надо отметить, что Российская империя также эксплуатировала местное население, но не в таком масштабе, как Британская империя;
4. Россия рассматривала Бухарский эмират не только как своего вассала, но и как своего стратегического партнера и союзника на Востоке.
5. Именно поездка эмира в Петербург и знакомство с регулярной армией России подтолкнуло его к тому, что он провел военную реформу в Бухарском эмирате и было создано регулярное войско. Таким образом, мы приходим к выводу, что эмир Абдулахадхан по натуре был сугубо светским человеком. Кроме того, знакомясь с его записками, можно охарактеризовать его как человека щедрого, понимающего, любознательного, оценивающего, все замечающего, обходительного. Так почему же эмир не предпринял никаких шагов для проведения реформ, чтобы устранить отсталость Бухары? Почему так случилось? Для этого надо проанализировать тогдашнюю обстановку. Надо отметить, что духовенство играло большую роль в жизни эмирата, имело большое влияние на общество, именно духовенство не хотело никаких перемен. В дальнейшем Абдулахадхан часто посещал Россию, и, по нашему мнению, здесь он чувствовал себя свободным человеком. Постоянное пребывание в Кермине доказывает, что он хотел быть подальше от священной Бухары – центра богословия и фанатичных священнослужителей. Знаменитый таджикский учёный, академик Мухаммаджон Шукури в своей книге «Садри Бухоро» приводит следующее: «Он (Абдулахадхан- Ш.Ш.,Х.М.) хотел провести реформы, но такие социальные элементы, как казий Бадриддин, не позволили ему осуществить это. Эмир Абдулахад устал от невежественных учёных и в итоге в 1897 году, оставив Бухару, навсегда переехал в Кермину» [7,с.85]. Мы считаем, что эмир Абдулахадхан не мог пойти против существующего строя и ему не удалось провести реформы, изменить старые порядки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амир Абдулахадхон. Сайёхатнома.Тахрири рӯзномаи сафари хайриятсайри вилояти Фитирбурх аст, ки ӯ – Таоло муборакбодиву беҳбудӣ ба анҷом расонид //Чумхурият.-1991.-

- 26 окт; 29 окт; 30 окт; 31 окт; 2 ноябр; 5 ноябр; 6 ноябр; 7 ноябр; 9 ноябр; 12 ноябр; 13 ноябр; 14 ноябр; 15 ноябр; 16 ноябр; 19 ноябр;
2. Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург. Избранное. Душанбе:Таджикгосиздат, 1960.-298 с.
 3. Айнӣ С. Таърихи Инқилоби Октябр . – Душанбе: Адиб, 1987.- 226 с.
 4. Абдирашидов З. Исмаил Гаспиринский и Туркистан в начале XX века. Связи –отношение-влияние.-Ташкент : 2011.- 383 с.
 5. Семенов А.А. Избранные сочинения // Бухарский историк последнего феодального периода ханства (Мирза Мухаммед Салим –бек парваначи) / Душанбе : Дониш, 2013. - 408 с.
 6. Мухаммад Садик Гулшани. «Та-рих-и хумайюн». Счастливая дата. Душанбе: Офсет-Империя, 2016.- 205 с.
 7. Мухаммаджан Шакурӣ. Садри Бухоро. Душанбе : Деваштич, 2003.- 330 с.
 8. Эмир Сеид –Абдул-Ахад. Точный перевод Дневника Его Светлости Эмира Бухарского.) (пер.И.Гаспаринского).2001 Текст произведен по изданию : Точный перевод дневника его светлости эмира Бухарского. Казань.1894-25 с. /текст-Гаспаринский И.1894, сетевая версия-Thietmar. 2007 OCR- Мурдасов А.2007 дизайн –Войтехович А.2001
 9. Хотираҳои Амир Олимхон -Душанбе :- Адиб, 1992 - 48 с .
- Электронные ресурсы**
10. Сайт «Zerrspiegel» ([http : // zerrspiegfel. orientphil. Uni-halle.de / 1970.html](http://zerrspiegfel.orientphil.Uni-halle.de/1970.html))

REFERENCES :

1. Amir Abdullah Khan. Travel. Editing the diary of a charity trip to the Fitirburkh region, where he - the Almighty congratulated and improved //Jumkhuriyat.-1991.-26 oct; Oct 29; Oct. 30; Oct. 31; November 2; November 5; November 6; November 7; November 9; November 12; November 13; November 14; November 15; November 16; November 19;
 2. Ahmad Donish. Journey from Bukhara to Petersburg. Favorites. Dushanbe: Tajik State Publishing House, 1960.-298 p.
 1. 3.Aini S. Tarikhi Inqilobi October. – Dushanbe: Man-of-Letters, 1987. - 226 p.
 3. Abdirashidov Z. Ismail Gaspirinsky and Turkistan at the beginning of the 20th century. Connections - attitude-influence. - Tashkent: 2011. - 383 p.
 2. 5.Semenov A.A. Selected works // Bukhara historian of the last feudal period of the khanate (Mirza Mohammed Salim - bek parvanachi) - Dushanbe: Knowledge, 2013. - 408 p.
 6. Muhammad Sadiq Gulshani.“Ta, rih-i humayun.”Lucky date.Dushanbe:Offset Empire,2016-205 p.
 7. Muhammadjan Shakuri. Sadri Bukhara. - Dushanbe: Devashtich, 2003.- 330 p.
 8. Emir Seyid - Abdul-Ahad. Accurate translation of the Diary of His Serene Highness Emir of Bukhara.) (translated by I. Gasparinsky). - Kazan.1894-25 p. /text-Gasparinsky I.1894, online version-Thietmar. 2007 OCR - Murdasov A.2007 design - Voitekhovich A.2001.
 9. Memories of Amir Alimkhan - Dushanbe: Man-of-Letters, 1992. – 48 p.
- Electronic resources:**
10. The website of «Zerrspiegel» ([http : // zerrspiegfel. orientphil. Uni-halle.de / 1970.html](http://zerrspiegfel.orientphil.Uni-halle.de/1970.html))